
УГОЛОВНО–ПРАВОВЫЕ НАУКИ SCIENCES OF CRIMINAL LAW

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 2. С. 53–59. ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022;7(2):53-59. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.47475/2618-8236-2022-17208

Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства: понятие, соотношение, степень правовой гарантированности. Постановка проблемы

Андрей Борисович Сергеев

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
sergeev_ab@bk.ru*

Аннотация. Обращается внимание на отсутствие четкого, сформированного представления обо всей полноте содержания научно-правовой категории «законный интерес» в уголовном судопроизводстве; соотношения (разграничения) категории законного процессуального интереса с процессуальным правом субъекта. Указывается, что такое положение является фактором, который до настоящего времени не позволяет завершить формирование правового уголовно-процессуального механизма, функционирование которого в практической деятельности обеспечивало бы эффективное восстановление в правах потерпевших от преступления и при этом минимизировало бы возникновение ситуаций, когда в процессе производства по уголовным делам возникают случаи ущемления законных интересов участников уголовного процесса. Из методологических средств использованы аксиологический, сравнительно-правовой, системный методы. В заключение предлагаются перспективные, по мнению автора, направления разрешения проблемы устранения негативного фактора.

Ключевые слова: справедливость, законный интерес, изменение обвинения

Для цитирования: Сергеев А. Б. Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства: понятие, соотношение, степень правовой гарантированности. Постановка проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 7, вып. 2. С. 53–59. doi: 10.47475/2618-8236-2022-17208.

Original article

Rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings: concept, ratio, degree of legal guarantee. Problem statement

Andrey B. Sergeev

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
sergeev_ab@bk.ru*

Annotation. Attention is drawn to the lack of a clear, not fully formed idea of the full content of the scientific and legal category “legitimate interest” in criminal proceedings; correlation (differentiation) of the category of legitimate procedural interest with the procedural law of the subject. It is indicated that such a situation is a factor that still does not allow to complete the formation of a legal criminal procedure mechanism, the functioning of which in practice would ensure effective restoration of the rights of victims of crime and at the same time minimize the occurrence of situations when cases of infringement of the legitimate interests of participants in criminal proceedings arose in the course of criminal proceedings. From the methodological tools, the axiological method, the comparative legal method, and the system method were used. In conclusion, according to the author, promising directions for solving the problem of eliminating the negative factor are proposed.

Keywords: justice, legitimate interest, change of charge

For citation: Sergeev AB. Rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings: concept, ratio, degree of legal guarantee. Problem statement. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2022;7(2):53-59. doi: 10.47475/2618-8236-2022-17208.

© Сергеев А. Б., 2022

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2022. Vol. 7, iss. 2

Введение

Закрепленный в ст. 18 Конституции принцип, согласно которому назначение законодательства, а также деятельность по исполнению законов органами власти направлены на обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан, характеризует Российское государство как правовое. Названный конституционный принцип реализуется посредством разработки законодательства по сферам жизнедеятельности общества.

В сфере гражданских отношений действует гражданское право. Правоотношения здесь организуются посредством принципов юридического равенства, отсутствия соподчиненности, на основе автономности. Избранный метод регулирования предоставляет гражданам права, реализация которых в установленных формах, последовательности, способах, позволяет обеспечивать законные интересы или, наоборот, в своих же интересах отказываться от каких либо действий [5. С. 71]. Государственные органы нейтральны и не оказывают воздействия на принятие решений в различных областях деятельности (семейной, жилищной, банковской, предпринимательской [8. С. 84] и пр.).

Иной частью правовой системы является публичное право. Предмет регулирования его (защиты) составляет общественный (публичный) интерес государства и общества в целом. При этом публичное право защищает права и законные интересы отдельных граждан.

Интересы общества и интересы отдельных граждан в ряде ситуаций не совпадают. Содержанием норм права являются законные интересы и права. При этом нужно понимать, что при столкновении интересов отдельных граждан с интересами общества возникает конкуренция. В этой конкуренции приоритетом пользуются публичные интересы. Преобладание публичных интересов над частными закреплено конституционно. В разряд публичных интересов, имеющих привилегированное положение относительно частных интересов, в ч. 3 ст. 55 Конституции включены основы конституционного строя, оборона и безопасность страны, нравственность, здоровье, законные интересы других лиц. Публичное право имеет вертикальную структуру формирования. Власть, подчинение, субординация лежат в основе формирования публичного права, его институтов. Должностные лица государственных органов активно участвуют в обеспечении за-

конных интересов с учетом их принадлежности к частным или публичным интересам. В отличие от гражданско-правовых отношений в отношениях публичного характера равенства нет. Императивность предписания, запреты на осуществление ряда действий составляют содержание публичного права, являются характеризующими его признаками.

Уголовное право, уголовно-процессуальное право составляют ядро публичного права. Во имя блага общественного именно здесь допускается наиболее существенное ограничение прав и интересов отдельных лиц. При нарушении публичных интересов (запретов норм уголовного права) возникающие уголовно-правовые отношения по разрешению конфликта между обществом (государством) и личностью протекают по правилам, установленным нормами уголовно-процессуального законодательства. Эффективность уголовно-процессуальных правовых отношений во многом определяется средствами и методами регулирования. При этом выбор того или иного процессуального средства (метода) зависит от результата решения задачи, насколько средство полно учитывает, охраняет и обеспечивает частные интересы участника уголовного судопроизводства.

Категория «субъективное право» исследована теорией права достаточно глубоко и полно. Большинство специалистов признано, что субъективное право представляет набор правомочий (вариантов действий). Участнику правоотношений придается определенный статус в виде системы прав. При этом определяется принадлежность права; устанавливаются границы свободы осуществления юридически значимых действий; юридически значимым действиям может быть задан порядок их (действия) осуществления. В свою очередь теорией «правомочность» представлена тремя видами юридических действий лица: право лица в рамках закона действовать в целях достижения своих законных интересов; право требовать от других участников правоотношений соблюдать обязанности и способствовать достижению его законных интересов; право лица требовать от должностных лиц, обязанных контролировать обеспечение субъективного права лица, принимать меры к лицам, не выполнившим обязанности по обеспечению его интереса.

Как проблему следует обозначить наличие неопределенности категории «законный интерес». Названная категория до настоящего времени является предметом научных исследований. При этом результаты исследований ученых и специалистов

часто не совпадают, имеют существенные различия. Такое положение влечет сложности правового регулирования, требует своего разрешения: уточнение содержания категории «законный интерес» и определение соотношения (границ) с категорией «права граждан». Названная проблема особенно актуальна для уголовного судопроизводства.

Материалы и методы исследования

Неполное разрешение проблемы в ряде случаев делает недостижимой реализацию назначения уголовного судопроизводства: не обеспечивается защита лиц, организаций, пострадавших от преступной деятельности; нарушенные преступлением права и законные интересы не восстанавливаются (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Столь негативное положение подтверждают ежегодные выступления генерального прокурора Российской Федерации перед членами Совета Федерации Федерального Собрания.

Так, в докладе 26.04.2017 высшее должное лицо прокуратуры указывает на неполный учет прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Нарушаются права и интересы не только лиц, подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, но и лиц, участвующих со стороны обвинения, — пострадавших от преступления, их законных представителей. Не учитываются законные интересы иных лиц — свидетелей, экспертов, специалистов и пр. В целом досудебное производство было охарактеризовано как «повсеместно “проседающее”, имеющее отрицательную динамику с соблюдением прав и реализации законных интересов граждан»¹.

В следующем году (18.04.2018) негативная оценка не изменилась. Генеральный прокурор продолжил требовать повысить уровень обеспечения правового положения участников до нормативно определенного. Указано, что региональные прокуроры выявили более 5,2 млн нарушений прав и необеспечения реализации законных интересов². Небольшое позитив-

ное изменение в характеристике качества досудебного производства проявилось в докладах в 2019³ и 2020 годах. Отмечалось, что в Европейский суд по правам человека стало поступать меньше жалоб на нарушение государством (Россией) законных интересов граждан при расследовании правоохранительными органами уголовных дел.

Такая пусть небольшая, но наметившаяся тенденция есть результат учета научных исследований и выводов о причинах негативных явлений в предварительном расследовании. В перечень обстоятельств, способствующих выравниваю положения следует отнести получение более углубленного представления о законных интересах участников уголовного судопроизводства и их (законных интересов) отличие от прав тех же участников⁴. Обеспечивать верховенство публичных интересов и его охрану призваны органы следствия и дознания. Они наделены государственно-властными полномочиями и в уголовном процессе представляют государство. Следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания законодательно призваны обеспечивать функцию обвинения. В каждом случае выявления преступления и лица, его совершившего, названные должностные лица обязаны возбудить уголовное дело, начать уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ). Уголовное преследование заключается в доказывании лицу его виновности (собрании, проверке и оценке доказательств, ст. 86–88 УПК РФ). Собрание доказательств своим предметом имеет установление обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Должностные лица расследования должны собрать сведения, которые впоследствии в режиме устности и непосредственности их (сведений) изучения создают благоприятные условия судьбе познать истинное положение о событиях по подготовке к совершению преступления, собственно осуществлении

¹ Анализ состояния законности и правопорядка в 2016 году: докл. генер. прокурора Рос. Федерации 26 апр. 2017 г. на заседании Совета Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт (http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305/; дата обращения 19.03.2022).

² Анализ состояния законности и правопорядка в 2017 году: докл. Генер. прокурора Рос. Федерации 18 апр. 2018 г. на заседании Совета Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт (http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1367434/; дата обращения 19.03.2022).

³ Анализ состояния законности и правопорядка в 2018 году: докл. Генер. прокурора Рос. Федерации 10 апр. 2019 г. на заседании Совета Федерации Федер. Собрания Рос. Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт (https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/; дата обращения 19.03.2022).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексанкина Сергея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 153 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 703-О // КонсультантПлюс (www.consultant.ru; дата обращения 10.07.2021).

преступного умысла и этапе сокрытия (уничтожения) следов преступной деятельности.

В соответствии с принципом состязательности на одно лицо не могут быть одновременно возложены две обязанности — обвинять и защищать (ч. 2 ст. 15 УПК РФ). Фактор обвинительного уклона у следователя, дознавателя часто доминирует над требованием обеспечивать законные интересы лиц, участников расследования. Принцип презумпции невиновности для лиц, осуществляющих обвинение, действует по остаточному основанию. Только когда не удается доказать виновность обвиняемого (подозреваемого), должностное лицо начинает допускать версию, что это лицо к совершённым преступлению не причастно. Именно процессуальный статус обвинителя в большинстве случаев является источником и причиной несоблюдения прав и необеспечения законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве [3. С. 61].

Создать правовой механизм, который позволял бы снизить издержки обвинительного уклона, — научная проблема, которая решается, но до полного ее исчерпания отделяет сложный путь научного поиска [6. С. 111–113].

В действующем законодательстве средством снижения случаев незаконного ограничения прав и обеспечения интересов участников производства призван институт ходатайств и жалоб. Названный институт — одно из процессуальных средств, призванных реализовать принцип судопроизводства — охрану прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК РФ) — и обеспечить конституционное установление — право на обращение посредством направления индивидуальных сообщений в органы государственной власти (ст. 33 Конституции). При этом на конституционном уровне определены границы конституционного права: способы защиты не должны выходить за пределы действия закона.

Предусмотренная законами возможность обращаться с жалобами на действия органов расследования корреспондирует последним требованием реагировать на рассмотрение жалоб лицам, образует обязанность реагировать и направлять ответы с указанием о принятых мерах, основании и мотивами именно такого реагирования, а не иного (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Системный подход исследования выявляет такое обстоятельство, как отсутствие единого подхода законодателя к регулированию законных интересов и прав участников процесса. Названные ценности

(права и законные интересы) в процессуальном законодательстве представлены разрозненно:

- а) В ряде норм права и законные интересы указываются одновременно: ч. 1 ст. 11, ст. 20, ч. 2, 3 ст. 44, ч. 3 ст. 47, ч. 1 ст. 119, ч. 5 ст. 189, ч. 3 ст. 196, подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ и др.
- б) В других нормах перечисляются только законные интересы, указание на обеспечение прав отсутствуют: ч. 2.2 ст. 45, ч. 13 ст. 107, ч. 3 ст. 125, ч. 3 ст. 191, ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ и др.

Решение проблемы и уточнение содержания категории «законный интерес» и соотношения с категорией «права граждан» требует большой работанности выбора методологии разрешения научной проблемы. По исследуемой проблеме такую методологическую основу составляют три метода. *Аксиологический метод* заключается в том, что решение обозначенной проблемы «содержания» и «соотношения» категорий мы связываем с соотношением с конституционными ценностями и их интерпретации к названным категориям. Следует уточнить, что посредством названного метода задачей ставится не столько установление правового содержания, сколько определение конституционного в них содержания и степени соотношения друг с другом, непротиворечивости. *Сравнительно-правовой метод* необходим при выявлении общего и отличительного содержания в зависимости от их содержательного наполнения юристами других государств. *Системный метод* позволяет исследовать категории в процессе их реализации в практической деятельности участников уголовного судопроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследованием содержания и разграничения категорий «права» и «процессуальные интересы» одновременно с ожидаемыми результатами были получены и другие, не представляющие большой научный интерес, но имеющие существенное практическое значение. К таким результатам следует отнести выявленные факторы, которые частично объясняют причины некоторого повышения результативности в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса. Одним из факторов является изменившийся в сторону уменьшения объем нагрузки субъектов расследования; переориентация цепочки контроля за процессуальными решениями и действиями субъектов

доказывания в сторону прокурорского надзора над следственным контролем, приоритетности судебного контроля над прокурорским надзором.

Другим фактором следует считать повышение активности участников уголовного судопроизводства в отстаивании своих законных интересов в случае их ограничения субъектами расследования, в том числе посредством использования норм института ходатайств и жалоб. Отсутствие государственно-властных полномочий у участников уголовного процесса со стороны защиты и иных лиц в достаточно высокой степени компенсируется правовым механизмом названного института. Правовой механизм структурно можно представить в виде: прав на обжалование руководителю следственного органа, прокурору решений и действий следователя, дознавателя в случаях нарушения их процессуальных прав и игнорирования законных интересов (ст. 123 УПК РФ); процессуального порядка (последовательности) проверки и принятия итогового решения по поступившим жалобам и ходатайствам со стороны органов прокуратуры и следствия (ст. 124 УПК РФ) [1. С. 309]; форм и процедур разрешения конфликтных ситуаций судом в случае обращения к ним с жалобами на действия органов расследования (ст. 125, 125.1, 127 УПК РФ). Современное правовое регулирование названного института права стало эффективным средством, помогающим отстаивать процессуальные интересы и права, действенной мерой, препятствующей следователям, дознавателям относиться к правам и законным интересам участников процесса по остаточному принципу. Невыполнение обязанности реагировать на жалобы участников процесса, давать письменные, мотивированные и обоснованные ответы пресекаются прокурорским реагированием в порядке надзорной деятельности.

Однако названный институт и механизм реализации его норм при всей положительной правовой основе нельзя назвать сформированными. В основе их сбоев и не всегда эффективного функционирования лежит не разрешенная до конца названная в статье проблема (проблема — в содержательном правовом наполнении категории «законные интересы» участников процесса и соотношении их (законных интересов) с процессуальным правом) [7. С. 213]. Отсутствие полного представления о категории законного интереса в ряде случаев делает возможным дознавателям, следователям, должностным лицам контроля и надзора над досудебным

производством отказывать в исполнении ходатайств, а при подаче жалоб реагировать как на не имеющие сущностного подтверждения [3. С. 63].

Выводы

Сохраняющаяся негативная правовая ситуация, вызванная отсутствием четкого представления о содержании «процессуального интереса» в уголовном судопроизводстве и разграничения его содержания с процессуальными правами его (уголовного судопроизводства) участников указывает на не разрешенную до конца проблему, исследование которой должно быть продолжено в существующих и новых направлениях научного поиска.

Существующее положение:

- а) не соответствует принципу правовой определенности;
- б) не обеспечивает гарантию реализации принципов равенства перед законом, состязательности, равноправия сторон (ч. 1 ст. 19, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ);
- в) влечет вариативность в понимании категорий и исключает единообразное толкование норм;
- г) нарушает согласованность норм, предписывающих обеспечивать законные процессуальные интересы и исключают ущемление процессуальных прав участников процесса.

Непротиворечивая единообразная правоприменительная практика досудебного производства нарушается.

Заключение

До конца не заверченный научный поиск полного и точного раскрытия категориального аппарата «законный интерес» в уголовном судопроизводстве исключает возможность добиться непротиворечивого полного (без пробелов) и эффективного правового процессуального пространства. Решения проблемы нельзя достичь в отсутствие должного объема эмпирической базы: анализа следственной и судебной практики, изучения решений высших судебных органов и пр.

Наиболее перспективными направлениями разрешения проблемы следует признать:

- в процессе производства по уголовному делу установление процессуального порядка выявления законных интересов еще до этапа поступления от участника жалобы;
- разработку и развитие новых научно обоснованных способов реагирования на поступившие жалобы и ходатайства, таких мер,

которые обеспечивали бы соразмерное, пропорциональное, адекватное складывающимся следственным ситуациям разрешение конфликтной ситуации и ее (ситуации) перевод в разряд благополучных;

— важную задачу обеспечения соответствия правовой базы института ходатайств и жалоб международным положениям [2. С. 223].

Список источников

1. Выскребцев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 307–310.
2. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения норм по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в российское уголовно-процессуальное законодательство // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 220–225.
3. Лонь С. Л. «Ведомственный интерес» государственного органа и его значение в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности / отв. ред. М. К. Свиридов, Ю. К. Якимович; под ред. О. И. Андреевой, И. В. Чадной. Томск, 2013. С. 60–65.
4. Малейн Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 27–24.
5. Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2013. № 5 (43). С. 69–74.
6. Рябоконева С. И., Сергеев А. Б. Конкурирующие направления дальнейшего развития досудебного следствия и следствия в суде первой инстанции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 110–113.
7. Сергеев А. Б., Янин Д. Г. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. выдающемуся рос. ученому Н. С. Алексееву. М., 2015. С. 212–215.
8. Сергеев К. А., Сергеев А. Б., Числов А. И. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1 (19). С. 81–86.

References

1. Vyskrebcev BS, Sergeev AB. The influence of the socio-cultural identity of Russian society on the formation of domestic criminal procedural legislation and the legal positions of Russia in the European Court of Human Rights. *Evrazijskij juridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2020;(6):307-310. (In Russ.).
2. Gluhova EV, Sergeev AB. Issues of implementation of the European legal standard for proving the guilt of a person in the commission of a crime in the Russian criminal procedural legislation. *Evraziyskiy juridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2017;(3):220-225. (In Russ.).
3. Lon' SL. "Vedomstvennyj interes" gosudarstvennogo organa i ego znachenie v pravovom regulirovanii otnoshenij, vznikayushchih v sfere ugovnogo processa = "Departmental interest" of a state body and its importance in the legal regulation of relations arising in the field of criminal procedure. In: Andreeva OI, Chadnova IV (eds.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti = Legal problems of strengthening Russian statehood*. Tomsk; 2013. Pp. 60–65. (In Russ.).
4. Malein NS. Legally protected interest. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo = The Soviet State and Law*. 1980;(1):27-24. (In Russ.).

5. Nikulochkin EO, Sergeev AB. Legal framework and judicial practice in ensuring civil remedies for confiscation of property in criminal proceedings. *Socium i vlast' = Society and power*. 2013;(5):69-74. (In Russ.).

6. Ryabokonev SI, Sergeev AB. Competing directions of further development of pre-trial investigation and investigation in the court of first instance. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2019;(1):110-113. (In Russ.).

7. Sergeev AB, Yanin DG. Odin iz aspektov sootnosheniya mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava po voprosu peredachi lica, osuzhdenного sudom rossijskoj federacii za ekstremizm, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo ono yavlyaetsya = One of the aspects of the correlation between international and national law on the transfer of a person convicted by a court of the Russian Federation for extremism to serve a sentence in the state of which he is a citizen. In: *Sootnoshenie nacional'nogo i mezhdunarodnogo prava po protivodejstviyu nacionalizmu, fashizmu i drugim ekstremistskim prestupleniyam = The correlation of national and international law on countering nationalism, fascism and other extremist crimes. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the outstanding Russian scientist Nikolai Sergeevich Alekseev*. Moscow; 2015. Pp. 212–215. (In Russ.).

8. Sergeev KA, Sergeev AB, Chislov AI. Issues of improving criminal legal means of countering criminal raiding. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*. 2012;(1):81-86. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Б. Сергеев — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности.

Information about the author

Andrey B. Sergeev — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Expert Activity.

Статья поступила в редакцию 30.04.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 24.05.2022.

The article was submitted 30.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 24.05.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.